

Таким образом, пословицы и поговорки являются необходимым и многофункциональным методическим средством. Работа с ними формирует языковую культуру студентов, что в свою очередь способствует более глубокому пониманию изучаемого языка. Приобщение к культуре страны изучаемого языка через пословицы и поговорки дает студентам ощущение общности с другим народом.

О СТРУКТУРЕ СЛОЖНЫХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Цуна А. И., Минский государственный лингвистический университет

Основной формой межкультурной коммуникации, безусловно, является диалог. В силу этого знание основных принципов диалогического общения, понимание механизмов построения диалога, умение анализировать его семантику и структуру оказываются важнейшими факторами успешной межкультурной коммуникации.

Между тем, несмотря на активную разработку проблем диалога в лингвистике второй половины XX в. — начала XXI в., целый ряд вопросов, связанных с его структурной организацией, остается открытым. В статусе дискуссионных пока остаются вопросы об основной структурной единице диалога (на роль которой могут претендовать как реплика, так и диалогическое единство), о типах локальной и глобальной связности диалога, о границах и видах диалогических единств и т. д.

Важно отметить, что, обсуждая характеристики диалогического единства (далее — ДЕ), лингвисты, как правило, исходят из презумпции его бинарной структуры, т. е. двухкомпонентного состава, конституируемого парой реплик (инициальной и реактивной). Значительно реже в поле зрения исследователей попадают небинарные, или сложные, ДЕ, включающие в свой состав три, четыре, пять и более реплик, хотя сложные ДЕ весьма частотны и играют в диалоге существенную роль.

Наш анализ 100 сложных ДЕ в русскоязычной разговорной речи показал, что усложнение прототипических бинарных ДЕ может быть обусловлено самыми разными причинами: эпистемическими состояниями собеседников (в частности, непониманием, мотивирующим вхождение в ДЕ дополнительных уточняющих реплик), расхождениями в оценке степени приемлемости тех или иных речевых действий (что обуславливает включение в бинарную структуру корректирующих реплик), эмоциональным фоном диалогического взаимодействия, тематическими особенностями диалога и т. д.

При этом структурные модели усложнения диалогического единства обнаруживают любопытные корреляции с иллокутивной функцией его инициирующей реплики. Так, по нашим наблюдениям, сложные ДЕ с инициирующим интеррогативом, как правило, строятся по четырех-, шести- или даже восьмикомпонентным моделям, т. е. включают четное количество реплик. В то же время сложные ДЕ с инициирующими репрезентативами и директивами, как правило, имеют трех-, пяти- или семикомпонентную структуру (т. е. состоят из нечетного количества реплик). На наш взгляд, данная тенденция связана с тем, что первая реплика во многом определяет вид диалогического общения (в частности, информативный или прескриптивный), характеристики которого, в свою очередь, обуславливают характер промежуточных реплик и, соответственно, структуру ДЕ в целом.

АНГЛИЯ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНЦА (анализ рассказа Г. Ф. Лавкрафта «Крысы в стенах»)

Шудейко М. Н., Белорусский государственный университет

Говард Лавкрафт — мастер создания таинственной и зловещей атмосферы. Прожив всю свою жизнь в Новой Англии, он невероятно правдиво воссоздавал современные ему города с их старинными зданиями, жуткими тайнами и легендами. Но иногда в поиске вдохновения для своих леденящих кровь произведений Лавкрафт обращался и к более отдаленным территориям. Англия — страна, оставившая богатую историю малой родине автора и имеющая своих призраков, — также служила местом действия его рассказов.

Центральный персонаж рассказа «Крысы в стенах» (*The Rats in the Walls*, 1923) Мистер Деллапор, от лица которого ведется повествование, — пожилой американец, лишившийся практически всего: семейной усадьбы, своей компании и даже сына. Потеряв интерес к жизни на родине, он отправляется в Англию, дабы восстановить недав-

но обнаруженное родовое поместье, а вместе с ним и репутацию своих предков. После завершения реставрационных работ мистер Деллапор заселяется в дом, однако вскоре его начинают беспокоить звуки крысиной возни в стенах, которая не слышна более ни одному человеку. Решив разобраться с мнимыми крысами, он обнаруживает старинную пещеру, уходящую глубоко в утес, на котором стоит дом. Мистер Деллапор собирает в Лондоне команду археологов для исследования пещеры, в ходе которого они обнаруживают древний грот, свидетельствующий о страшных ритуалах, практиковавшихся представителями рода де ла Поэр с давних времен, среди которых особое место занимает каннибализм. В итоге мистера Деллапора постигает помешательство, в припадке которого он съедает одного из своих товарищей. Запертый в психиатрической лечебнице, он отрицает содеянное и лишь твердит, что виноват в случившемся не он, а проклятые крысы в стенах.

Огромное внимание в рассказе уделено детальному описанию самого дома в Эксгемском приорате. До начала реставрационных работ дом стоял в руинах, сохранились лишь фрагменты стен. В дальнейшем автор достаточно подробно рассказывает об изменениях в конструкции дома и его оформлении, а также о том, как мистер Деллапор обставил комнаты.

Лавкрафт подчеркивает древность места, в котором находится дом, отмечая тот факт, что Эксгемский приорат вызывал большой интерес у исследователей, благодаря странному соединению различных архитектурных стилей, в которых отразились верования народов, населявших Англию в разные эпохи, — друидов, римлян, саксов. Расположение поместья также акцентирует его изолированность, поскольку находилось оно на высоком и крутом утесе, а с другой стороны его лежала совершенно необитаемая долина, надежно отгораживавшая его от ближайшей деревни.

О суверенном представлении Лавкрафта об Англии, выразившемся в восприятии страны его героем, свидетельствует также легенда о множественном убийстве, совершенном одним из сыновей хозяина поместья, прямым потомком которого является мистер Деллапор. Уничтожив всю свою семью по непонятным причинам, Уолтер де ла Поэр бежал в Виргинию, не преследуемый законом, а сопровождаемый местными жителями с почестями за избавление Анчестера от проклятого рода. Позднее, в развязке рассказа, автор дает объяснение стремлению Уолтера уничтожить всех родственников — они поклонялись страшному древнему культу, ритуалы которого предполагали человеческие жертвы и каннибализм.

Следует отметить и поверье о полчище крыс, вырвавшимся из поместья спустя некоторое время после трагедии и опустошившем всю округу, поскольку оно дало название рассказу, а также потому, что именно крысы видятся мистеру Деллапору демонами, погубившими его жизнь. Через неделю после переезда в Эксгемский приорат все коты, обитающие в доме, вместе с его хозяином, начинают чувствовать и слышать движение огромного количества крыс в стенах здания. Расставив мышеловки по всему дому, мистер Деллапор обнаруживает, что все они сработали, однако ни одной крысы поймано не было. Впоследствии именно этот шум, создаваемый призрачными крысами, приводит поисковую группу в древний грот.

Неисчислимы груды костей, крысиных и человеческих, обнаруженные в гроте, также заслуживают внимания. Некоторые из человеческих останков свидетельствовали о примитивнейшей стадии развития тех, кому они принадлежали, вплоть до передвижения на четырех конечностях. Особенно поразило поисковую группу соседство этого доисторического мракобесия со вполне привычными английскими домами, наполненными знакомыми предметами кухонной утвари, которая использовалась для разделки и обработки плоти тех самых деградировавших людских особей.

Как и в любом доме с привидениями, в Эксгемском приорате мистера Деллапора посещают ночные кошмары, предвосхищающие дальнейшие события в рассказе. Ему снится старинный грот, который будет обнаружен впоследствии, а в этом гроте — демон-свинопас со стадом тварей, напоминающих не то свиней, не то людей. В развязке рассказа, когда мистера Деллапора охватывает безумие, он видит себя в образе этого свинопаса, а некоторые из его спутников предстают перед ним теми самыми тварями.

Проведя читателя по тропам своей фантазии, Г. Лавкрафт позволяет предположить, что американцы, жившие в начале XX в. и никогда не бывавшие в Англии, рисовали весьма суверенный образ этой страны, представляя ее краем древних верований и культов, застроенным старинными замками и домами с привидениями, где можно раскопать пренеприятные подробности о жизни своих предков. При этом все эти отголоски прошлого спокойно сосуществуют с современностью, что делает их еще более зловещими и отталкивающими.